

Demichev, D. M. Some aspects of legal regulation of the digital economy in the Republic of Belarus / D. M. Demichev // Interaction of government, business and society in the development of the digital economy : materials of the XI Intern. sci. and practical conf., Saratov, 29 June 2018. — Saratov : Saratov source, 2018. — P. 51.

Статья поступила в редакцию 07.12.2018 г.

УДК 343.1(75)

N. Karpievich
BSEU (Minsk)

THE BASES OF SAFETY OF PARTICIPANTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS OUTGOING FROM INTERNATIONAL LAW

The subject matter of the research are the state of security of the criminal process participants, legal and organization measures, directed on the improvement of their protection.

The aim of thesis is to reveal bases, regularities, features and substantial elements of the criminal process participants protection outgoing from international law and working out on this basis suggestions on their introduction in the national legislation and for the improvement of the practice, providing security of the mentioned above individuals.

Keywords: *international law; authorities of criminal justice; human rights; Declaration; problems of the victims of the crimes and persons promoting justice; the measures ensuring safety of the victims, witnesses and other persons.*

Н. Ф. Карпиевич
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ИСХОДЯЩИЕ ИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Предметом исследования избраны состояния безопасности участников уголовного процесса, правовые и организационные меры, направленные на совершенствование их защиты.

Целью исследования является выявление основ, закономерностей, особенностей и содержательных элементов правовой защиты участников уголовного процесса, исходящих из международного права, и на этой основе разработка предложений по внедрению их в национальное законодательство и совершенствованию практики обеспечения безопасности указанных лиц.

Ключевые слова: *международное право; органы уголовной юстиции; права человека; Декларация; проблемы жертв преступлений и лиц, содействующих правосудию; меры, обеспечивающие безопасность потерпевших, свидетелей и иных лиц.*

Международным сообществом разработаны документы, охватывающие ключевые вопросы уголовного правосудия и составившие свод его международных стандартов. В русле общественного процесса правовой интеграции, активным участником которого становится Республика Беларусь, сближение белорусского законодательства с этими стандартами является естественным и необходимым, что предполагает дальнейшее развитие национальных правовых систем на основе международных стандартов. Началом этого процесса можно считать определение в ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса

Республики Беларусь общепризнанных принципов и норм международного права и положений международных договоров в качестве составной части права, регулирующего белорусское уголовное судопроизводство [1]. Данное обстоятельство обусловило обращение автора к международным документам, относящимся к предмету исследования.

Анализ научных исследований, относящихся к области международного права, дает возможность сделать вывод о том, что проблемам уголовного правосудия мировое сообщество уделяет внимание с начала 50-х гг. XX в., когда начался процесс выработки документов, в которых «предпринимались попытки определять права человека и стандарты деятельности органов уголовной юстиции» [2, с. 153]. Эта деятельность заметно активизировалась в 1980-х гг. и в настоящее время осуществляется Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию (до 1992 г. — Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней), Конгрессами ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Значительное место проблемы уголовного правосудия занимают на сессиях Экономического и Социального Советов ООН и Генеральных Ассамблеях ООН, в деятельности региональных международных организаций, в том числе Совета Европы. Отмечается общая тенденция к расширению международного сотрудничества в сфере борьбы с криминалом, особенно с его формами, имеющими транснациональный характер.

Результатом деятельности указанных выше структур явилась разработка и принятие системы документов как универсального, так и регионального характера, посвященных обеспечению прав человека в сфере правосудия, организации и деятельности органов уголовной юстиции. В контексте настоящего исследования значительный интерес представляет принятая 29 ноября 1985 г. резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью» (Далее — Декларация). Наряду с необходимостью решения традиционных проблем жертв преступности (возмещение причиненного преступлением ущерба и др.) причиной принятия Декларации явился приобретающий все большую остроту вопрос обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, иных лиц, содействующих правосудию, и их близких. В преамбуле резолюции о причинах, побудивших принять Декларацию, сказано: «жертвам преступлений, а также зачастую их семьям, свидетелям и другим лицам, оказывающим им помощь, несправедливо наносится ущерб, телесные повреждения или ущерб их собственности и что, помимо этого, они могут подвергаться лишениям при оказании содействия судебному преследованию правонарушителей. Декларация рекомендует принять меры для минимизации ущерба, наносимого уголовно наказуемыми деяниями, их жертвам, а при необходимости — охраны жизни, обеспечения безопасности, защиты от запугивания и мести данной категории лиц, а также их семей и свидетелей с их стороны.

Некоторая аморфность приведенных норм, общий характер содержащихся в них рекомендаций, отсутствие механизма их реализации еще не являются свидетельством малозначительности рассматриваемой проблемы. Причина в том, что в международном праве «утвердилось правило, согласно которому выбор способов осуществления его норм оставляется на усмотрение государства» [3, с. 14]. Как справедливо отмечает С.С. Алексеев, «нормы международного права в области прав человека обнаруживают свойства норм-принципов... Правовые принципы как бы направляют функционирование права, помогают устранить пробелы в праве, установить необходимость отмены устаревших и принятия новых юридических норм» [4, с. 88]. Нормы международного права определяют минимальный объем и сущность неотъемлемых прав личности, а нормы внутригосударственного обеспечивают их воплощение в жизнь путем разработки соответствующих процедур и юридических механизмов.

Необходимо отметить, что рассматриваемая Декларация, как и иные документы в форме деклараций и резолюций, относится к группе международных документов ре-

комендательного характера и не подлежит подписанию и ратификации или иным процедурам, превращающим ее в акт обязательной юридической силы. Их цель — создание международно-правового стандарта совершенствования и применения национального права в русле требований, вытекающих из данных международных документов [5, с. 13]. Отсутствие у резолюций юридически обязательной силы вовсе не означает, что они полностью лишены данных качеств. Уставы международных организаций предполагают обязанность каждого их члена добросовестно относиться к выполнению своих обязательств, добиваться осуществления целей и принципов устава. Это невозможно, если государства-члены не будут считаться с принятыми резолюциями; поэтому, не обладая юридической силой, резолюции тем не менее обязывают членов морально и политически. Более того, выполнение резолюций рассматривается как выполнение обязательств по Уставу [3, с. 170].

Проблемам жертв преступлений и лиц, содействующих правосудию, мировое сообщество уделяло внимание и до принятия Декларации. Важную роль в этом играют Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В повестках этих международных форумов, призванных анализировать актуальные и принципиальные темы правосудия, указанные проблемы находят постоянное отражение. Так, VI Конгрессом (Каракас, 1980 г.) была принята «Каракасская декларация», в п. 6 которой отмечено, что политика в области уголовного процесса должна основываться на принципах, гарантирующих наличие судебных органов, способных обеспечить быстрое и справедливое отправление правосудия, а также предоставлять всем максимальную безопасность и охрану прав и свобод.

Исследование проблем жертв преступлений явилось одним из основных направлений деятельности на VII Конгрессе (Милан, 1985 г.). В документах этого международного форума констатировалось, что несбалансированность экономических и социальных преобразований во многих странах способствует росту преступности. В полной мере это относится к современной Беларуси. В принятом Конгрессом итоговом документе рекомендовано уделять постоянное внимание совершенствованию систем уголовного правосудия в целях укрепления их способности реагировать на изменения общественных условий и потребностей; государствам — членам ООН активизировать свои усилия по обеспечению как можно более широкого участия общественности в предупреждении преступности и борьбе с ней. Необходимость реализации этих рекомендаций признана в мире, поскольку без помощи населения таким успехам в борьбе с криминалом невозможен. В странах Европы, США, Канаде, Японии осуществление указанных рекомендаций принесло впечатляющие результаты. В то же время опыт этих стран показывает, что эффективная реализация подобных рекомендаций возможна при условии обеспечения безопасности граждан, содействующих правосудию.

Конгресс принял «Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка», где в п. 12 рекомендовано предпринять необходимые законодательные и другие меры в целях обеспечения жертв преступлений эффективными средствами правовой защиты. Эти принципы были утверждены резолюцией 40/32 Генеральной Ассамблеи ООН, которая в свою очередь рекомендовала (в преамбуле) государствам-участникам уделять должное внимание таким вопросам, как судьба жертв преступлений, и предлагала принять положения Руководящих принципов, Миланского плана действий и Каракасской декларации для осуществления на национальном уровне.

В Гаване в августе-сентябре 1990 г. состоялся VIII Конгресс, темой которого было «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в XXI веке». На этом форуме, посвященном перспективам уголовного правосудия, вопросы правового обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей также заняли заметное место. В разработанных Конгрессом «Рекомендациях относительно

международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития» в п. 18 «с» к вызывающим общий интерес и подлежащим дальнейшей разработке проблемам отнесены средства помощи жертвам преступлений и обеспечение надлежащей защиты свидетелей. Особое внимание уделено вопросам обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей по отдельным категориям преступлений. В резолюции «Меры по борьбе с международным терроризмом» в п. 23 раздела «Защита жертв» указано, что государствам следует создавать надлежащие механизмы защиты от терроризма и принимать соответствующее законодательство, а также выделять достаточные ресурсы для оказания помощи жертвам этого опасного вида преступлений. Пункт 25 раздела «Защита свидетелей» рекомендует государствам применять меры и политику, направленные на эффективную защиту свидетелей террористических актов.

Судя по документам международное сообщество не намерено оставаться в стороне от решения указанных проблем и в дальнейшем. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/152 от 18 декабря 1991 г. учреждена Программа ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в которой подчеркнута необходимость охраны прав жертв преступности.

В п. 86 Предварительной повестки IX Конгресса (Каир, апрель-май 1995 г.) в качестве положительного фактора отмечено, что в целях сведения к минимуму возможности вторичной виктимизации создаются специальные условия, в частности запись свидетельских показаний на видеопленку по делам о преступлениях в отношении детей; обращено внимание на необходимость разработки мер, обеспечивающих безопасность потерпевших-женщин. Сделан важный вывод, что в решении проблем уголовного правосудия настало время перейти от деклараций к конкретным действиям.

Надо полагать, что в последующей деятельности ООН и функционирующих под ее эгидой организаций будет сделан акцент на конкретные меры безопасности и механизмы их реализации. Этот вывод основан на том, что к настоящему времени международным сообществом по данной проблеме уже приняты нормы принципиального, общего характера, и в документах последнего времени отмечается тенденция наполнения вновь создаваемых норм, по-прежнему имеющих рекомендательный характер, более конкретным содержанием.

Именно такой подход содержат «Рекомендации по осуществлению Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», принятые резолюцией 989/57 Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. В п. 2 этого документа, обращенного к членам ООН, рекомендуется реализовать требования Декларации посредством: а) принятия и осуществления ее положений в национальных системах правосудия в соответствии с конституционными особенностями и внутренней практикой государств; б) разработки мер защиты жертв злоупотреблений, клеветнических обвинений или запугивания в ходе или в результате любого уголовного или иного разбирательства, связанного с преступлением. В приведенной норме уже дифференцированы основания применения мер безопасности, указана необходимость их использования и по окончании судопроизводства. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 44/162 от 15 декабря 1989 г. одобрила указанные Рекомендации, предложив (в п. 5) государствам-членам учесть их при разработке стратегии в области прав человека по их практическому применению при отправлении правосудия.

Следующим документом стало «Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью». В разделе «Жертва и система уголовного правосудия» подчеркнуто, что в случае когда жертва испытывает чувство страха в результате угроз со стороны преступника полицией и другими учреждениями должны быть приняты надлежащие меры по ее защите и поддержке (например, поли-

цейская охрана, изменение места жительства). Важно, чтобы в случае угроз принимались эффективные меры защиты жертвы преступления, о которых сообщалось бы ей. В п. 55 раздела «Обвинители, суды и слушания» указано обстоятельство, когда жертвы боятся давать свидетельские показания, и содержится рекомендация использовать опыт тех стран, где законодательство допускает использование записанных на видеопленку свидетельских показаний или прямую видеозапись. В этом документе предлагается уже группа конкретных мер безопасности и такой элемент порядка их применения, как уведомление защищаемого лица. При этом в п. 114 Руководства отмечено, что оно представляет собой лишь краткое изложение опыта различных стран, является исходным пунктом для дальнейшего развития этого опыта.

Во время проходивших под эгидой ООН в октябре 1991 г. в Суздале Международного семинара по борьбе с организованной преступностью и в августе 1993 г. в Чикаго Совещания Специальной группы экспертов по уменьшению риска насилия в системе уголовного правосудия исследовано значение и содержание такой меры безопасности, как изменение места жительства свидетелей; выработаны рекомендации о необходимости превентивного и комплексного применения защитных мер.

На Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности, состоявшейся 21–23 ноября 1994 г. в Неаполе, отмечена необходимость принятия стратегических мер в области защиты свидетелей и потерпевших, сотрудничающих с правосудием. Констатировалось, что меры по защите свидетелей играют ключевую роль в борьбе с преступлениями и должны стать неотъемлемой составной частью политики государств в этой сфере. Конференция приняла документ «Неапольская политическая декларация и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности». В п. 17, 42 этого документа содержатся рекомендации о принятии в максимально широких масштабах мер, поощряющих членов преступных организаций к сотрудничеству и даче свидетельских показаний, включая адекватные программы защиты свидетелей и членов их семей.

Указанное свидетельствует о том, что правовое обеспечение безопасности лиц, действующих правосудию, рассматривается международным сообществом в качестве необходимого (стратегического) элемента борьбы с преступностью в современных условиях. Эта позиция разделяется представителями юридической науки Беларуси, России и других стран, входящих в состав СНГ.

Среди документов, формирующих международные стандарты уголовного правосудия, необходимо выделить Всеобщую декларацию прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 21-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г.), Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г.), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (принята 4 ноября 1950 г.) [6].

Абстрактный, общий характер норм этих документов делает их лишь основой регулирования отношений между государственными органами и всеми лицами, включаемыми в уголовное судопроизводство. Наряду с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью они являются ориентиром обеспечения безопасности этих лиц. Таковы ст. 5, 12, 17 Всеобщей декларации прав человека, устанавливающие запрет на противоправные посягательства на жизнь, здоровье, достоинство, неприкосновенность жилища и имущества человека, на произвольные вмешательства в его личную и семейную жизнь. В соответствии со ст. 12 Всеобщей декларации каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств. Приведенные положения развиты в нормах Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав че-

ловека и основных свобод, которые после соответствующих национальных процедур приобрели обязательную юридическую силу.

Положения другого документа, также обладающего обязательной юридической силой, — Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не имеют общего характера. Ее нормы устанавливают запрет на действия, вынесенные в название Конвенции, которые могут совершаться специальным субъектом — должностными лицами в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей. Обращает на себя внимание ст. 13 Конвенции, которая возлагает на государство обязанность принимать меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания.

Совокупность рассмотренных документов представляет собой международную правовую основу разработки национальных законодательств мер, обеспечивающих безопасность потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих правосудию.

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую социальную ценность, а правовое обеспечение ее фундаментальных прав и свобод во всех сферах — одну из важнейших государственных задач. Правовой основой реализации этой задачи являются конституционные законы. В полной мере это относится к Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями), которая права и свободы человека и гражданина провозглашает в качестве высшей ценности, а их защиту вменяет в обязанность государства. Эти принципиальные положения содержатся в ст. 2 Конституции. В ст. 8 Конституции обращено внимание на необходимость приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами прав и свобод человека.

Приведенные установления предопределяют ряд принципиальных положений, относящихся к сфере борьбы с преступностью в целом и к предмету настоящего исследования в частности.

Во-первых, неотчуждаемость прав и свобод личности обуславливает то, что они в качестве элемента конституционного статуса, представляющего собой совокупность основных, главенствующих отношений гражданина с государством, входят в отраслевой статус личности и составляют его основу. Проблема соотношения конституционного и отраслевого (уголовно-процессуального) статуса исследована В.М. Корнуковым, доказавшим, что «теория правового положения личности в уголовном судопроизводстве должна строиться с учетом того, что уголовно-процессуальное положение каждого участвующего в деле лица базируется на конституционном статусе гражданина» [7, с. 15], что этот статус, являясь стержнем всего правового статуса личности, определяет исходные начала отраслевого уголовно-процессуального статуса. Аналогичных взглядов придерживается И.Ф. Демидов [8, с. 37].

Исходя из этого следует признать, что перечисленные выше фундаментальные (конституционные) права и свободы представляют собой обязательный элемент отраслевого статуса индивида в сфере борьбы с преступностью, в ходе уголовного судопроизводства, в частности обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, лица, заявившего о совершенном преступлении или иным образом содействовавшего выявлению уголовно наказуемого деяния, эксперта, переводчика и др.

Во-вторых, установленное Конституцией прямое действие ее норм, непосредственный характер фундаментальных прав и свобод личности, их определяющая сущность по отношению как к законотворческой, так и к правоприменительной деятельности обуславливают содержание правоотношений индивида и государства в сфере борьбы с преступностью, являются одной из детерминант содержания и современной направленности развития уголовно-процессуального и иного отраслевого законодательства, делают необходимым разработку в этой сфере правового механизма, обеспечивающего не только те или иные отраслевые, но и непосредственно конституционные права индивида.

В-третьих, гарантированное требование конституционных прав и свобод личности распространяется на сферу государственной деятельности, которая обусловлена тяжкими, запрещенными уголовным законом посягательствами на права и свободы граждан, на сферу, сопряженную с опасностью «вторичной виктимизации». Соотношение конституционного и отраслевого статусов определяет соотношение и их элементов, т.е. наличие конституционной гарантии фундаментальных прав и свобод личности, и вхождение фундаментальных прав и свобод в отраслевой статус обуславливают необходимость и объективность создания отраслевых гарантий этих прав и свобод, в частности системы мер безопасности лиц, действующих (действовавших) в интересах правосудия.

Глава 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь «Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц», в нынешней редакции является явно недостаточной с точки зрения системы мер безопасности лиц [9, с. 459] (не предусмотрены такие меры безопасности, как смена места жительства, смена места работы, изменение внешности и не может в полной мере гарантировать защиту прав и свобод указанных лиц).

Анализ конституционных положений приводит к важному выводу: участие индивида в оперативно-розыскной деятельности, уголовном судопроизводстве не должно создавать угрозу его безопасности. Следовательно, если государство привлекает индивида к исполнению обязанностей в уголовном процессе, что сопряжено с возникновением опасности для привлеченного, то оно обязано применить правовые средства, гарантирующие безопасность лица. Иное делает правомерным отказ человека от участия в уголовно-процессуальной деятельности, что не противоречит приведенным выше конституционным установлениям. Требование же государства к индивиду выполнять уголовно-процессуальные обязанности (давать показания и т.д.) при отсутствии гарантий безопасности последнего и тем более применение санкций за отказ от выполнения таких обязанностей представляют собой не только острейшую нравственную проблему [10, с. 115], но являются неправомерными. Все это говорит о необходимости приведения норм уголовного и уголовно-процессуального законов (предусматривающих в настоящее время применение санкций вне зависимости от причин неисполнения индивидом уголовно-процессуальных обязанностей) в соответствие с рассмотренными конституционными положениями.

Источники

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 199 г., № 295-3 : с изм. и доп. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. — 1999. — № 28–29. — Ст. 433.
2. *Бородин, С. В.* Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью / С. В. Бородин, Е. Г. Ляхов. — М. : Междунар. отношения, 1983. — 200 с.
Borodin, S. V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s ugovolnoy prestupnost'yu / S. V. Borodin, E. G. Lyakhov. — М. : Mezhdunar. otnosheniya, 1983. — 200 s.
3. *Лукашук, И. И.* Международное право в судах государств / И. И. Лукашук. — СПб. : Университетское, 1993. — 301 с.
Lukashuk, I. I. Mezhdunarodnoe pravo v sudakh gosudarstv / I. I. Lukashuk. — SPb. : Universitetskoe, 1993. — 301 s.
4. *Алексеев, С. С.* Структура советского права / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1975. — С. 88.
Alekseev, S. S. Struktura sovetskogo prava / S. S. Alekseev. — М. : Yurid. lit., 1975. — S. 88.
5. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей / сост. Л. Б. Алексеева, С. В. Сироткин ; отв. ред. Н. Ф. Шарфетдинов. — М. : Юрид. лит., 1993. — С. 13.
6. Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов / сост.: Л. Н. Шестаков. — М. : Юрид. лит., 1990.
7. *Корнуков, В. М.* Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. М. Корнуков ; Харьков. юрид. ин-т. — Харьков, 1987. — С. 15.

Kornukov, V. M. Teoreticheskie i pravovye osnovy polozheniya lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.09 / V. M. Kornukov ; Khar'kov. jurid. in-t. — Khar'kov, 1987. — S. 15.

8. *Демидов, И. Ф.* Проблема прав человека в Российском уголовном процессе (Концептуальные положения) / И. Ф. Демидов. — М. : Юрид. лит., 1995. — С. 86.

Demidov, I. F. Problema prav cheloveka v Rossiyskom ugovnom protsesse (Kontseptual'nye polozheniya) / I. F. Demidov. — М. : Yurid. lit., 1995. — S. 86.

9. *Карпиевич, Н. Ф.* Научно-практические аспекты обеспечения безопасности в уголовном процессе / Н. Ф. Карпиевич // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 457–464.

Karpievich, N. F. Nauchno-prakticheskie aspekty obespecheniya bezopasnosti v ugovnom protsesse / N. F. Karpievich // Nauch. tr. / Belorus. gos. ekon. un-t. — Minsk, 2016. — Yur. 9. — S. 457–464.

10. *Москалькова, Т. Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания / Т. Н. Москалькова. — М. : Юрид. лит., 1996. — С. 115.

Moskal'kova, T. N. Etika ugovno-protsessual'nogo dokazyvaniya / T. N. Moskal'kova. — М. : Yurid. lit., 1996. — S. 115.

Статья поступила в редакцию 04.12.2018 г.

УДК 347.9

L. Kozyrevskaya
BSEU (Minsk)

THE RIGHT OF COMPULSORY PURCHASE OF SHARES: THE RATIO OF LEGISLATIVE DECISIONS IN THE EAEU STATES

In the present work an attempt has been made by means of comparative studies to analyze one of the most effective institutions for the protection of the rights of minority shareholders — Institute the redemption of stock in Russia, Belarus, Kazakhstan. As a result of the study on the comparability of this institution in the legal systems of these States identified shortcomings of the Belarusian legislation and ways to overcome them.

Keywords: corporate relations; share; the majority shareholder; minority shareholder; joint stock company; the reorganization.

Л. А. Козыревская
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРАВО ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЫКУПА АКЦИЙ: СООТНОШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС

В настоящей работе предпринята попытка средствами компаративистики проанализировать один из наиболее действенных институтов защиты прав миноритарных акционеров — институт выкупа акций в России, Беларуси, Казахстане. В результате проведенного исследования о сопоставимости указанного института в правовых системах названных государств выявлены недостатки белорусского законодательства и пути их преодоления.

Ключевые слова: корпоративные отношения; акция; мажоритарный акционер; миноритарный акционер; акционерное общество; реорганизация.

Корпоративные отношения как отношения системно-организационного характера, складывающиеся в рамках организаций коллективного типа, с учетом особенностей ис-